

В.И. Любашенко

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
Одесса, Украина**КОНЦЕПЦИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ЕЁ КРИТИКА**

В статье рассматривается концепция гуманитарной интервенции в её историческом срезе с критических позиций; выявляются основные спорные элементы концепции, ставшей в определенной мере частью международного публичного права. Отдельно рассматривается автором эволюционная связь между концепциями гуманитарной интервенции и «обязанности защищать», делается вывод о том, что концепция «обязанности защищать» является переосмыслением концепции гуманитарной интервенции в новых условиях.

Ключевые слова: гуманитарная интервенция; обязанность защищать; история гуманитарной интервенции; вооруженная интервенция; критика гуманитарной интервенции.

Концепция гуманитарной интервенции является очень спорным элементом международного права, вызывая значительную критику как со стороны государств и международных организаций, так и со стороны ученых-международников. Она исходит с позиции вооруженной интервенции, меняя при этом цель – с простой агрессии на более гуманную: защита своих граждан, меньшинств и т.д.

Вооруженная интервенция в гуманитарных целях является также ядром концепции «обязанности защищать», центральный, хоть и не плавный, элемент которой – военная интервенция – привлек к себе внимание ученых еще на очень ранних этапах развития международного права. Сформированная впоследствии концепция гуманитарной интервенции получила применение в международной политике, в частности в случаях нарушения основных прав человека. Стоит отметить, что хотя концепция «обязанности защищать» и представляет собой сложную структуру, состоящую из трёх столпов в соответствии с Докладом 2001 года: ответственность предупреждать, ответственность реагировать, ответственность восстанавливать – тем не менее, военная интервенция является наиболее дискуссионным вопросом в её системе.

В этой статье представлена попытка сформулировать концепцию гуманитарной интервенции, выявить ее исторические корни, недостатки и пробелы, установить подходы к данной концепции, а также определить связь между концепциями гуманитарной интервенции и «обязанности защищать».

Проблема гуманитарной интервенции была и остается одной из наиболее обсуждаемых. Среди ученых, посвятивших свои работы данной проблематике, следует назвать А. Мережко, М. Нелипа, В. Мотыля, Дж. Паттисона, Г. Иванса, М. Сахун, М. Игнатьева, В. Лукина, В. Карташкина, Ю. Ключникова, К. Кононову, С. Бокерия, Гефтера, Л.В. Корбута, М.М. Солнцева, Я. Броунли, Р. Липли, Х. де Арачага, Р. Периса.

Как отмечалось выше, военная интервенция имеет давние правовые корни. Еще в начале XVI века испанский юрист-международник Франциско Витториа высказывался в пользу того, что испанцы имеют право спасать с помощью силы американских аборигенов, которых угнетает несправедливая смерть от рук их соплеменников – каннибалов [1, с. 14]. Свое же первое законодательное закрепление идея гуманитарной интервенции нашла в декларации

Конвента от 19 ноября 1792 г, в котором говорилось, что «Национальный Конвент... считает все народы братьями и окажет помощь всем народам, которые пожелают отстаивать свою свободу, и поручает исполнительной власти дать генералам необходимые приказы, чтобы помочь этим народам и защитить граждан, подвергавшихся или которые могли бы подвергнуться преследованиям за дело свободы» [2, с. 18]. Иными словами, уже в конце XVIII века военные вмешательства в другие государства стали предметом дискуссий об их легитимности, однако концепция гуманитарной интервенции в то время так и не была сформирована.

На протяжении всей истории человечества было множество военных конфликтов, подпадающих под категорию «гуманитарная интервенция». Но шавным дискурсом в концепции гуманитарной интервенции является вопрос относительно обоснованности права на осуществление гуманитарной интервенции. Он является очень многогранным и включает много аспектов. Еще в начале прошлого века Эдвин М. Борхард писал: «когда права человека постоянно нарушаются, одно или несколько государств могут вмешаться от имени сообщества народов и могут принять под суверенитет, если не постоянный, то хотя бы временный, государство, взяв сообществом под такой контроль» [3, с. 28]. Уже в то время подобное утверждение оспаривалось учеными. Лишь некоторые юристы (А. Гейтер, В. Холл) утверждали, что если государство попирает права и свободы своих граждан, тогда надо прекратить с ним всякие отношения, но не вмешиваться силой оружия в его внутренние дела [4, с. 99].

Вопросы гуманитарной интервенции были значительно распространены в международном праве конца XIX – начала XX веков. Например, Ф. Лист считал, что право на осуществление гуманитарной интервенции может возникать только коллективно, то есть на основании решения группы государств. Ф.Ф. Мартенс и Н.А. Захаров утверждали, что гуманитарная интервенция может иметь место в международном праве только против невежественных народов. На начало XX века концепция гуманитарной интервенции приобрела свои концептуальные границы, но не имела более-менее обозначенные пределы применения.

Особое развитие концепция гуманитарной интервенции претерпела после неоднозначного ее применения в период после Второй мировой войны. Неоднозначно были восприняты военные акции в Корее, Вьетнаме, Уганде, Иране, Конго, Бангладеше, Камбодже, Гренаде, Панаме и других странах. По мнению некоторых западных ученых, после 1945 г. имело место такое большое количество военных интервенций в обход ООН, что в настоящее время военное вмешательство в дела государства без санкции ООН стало международным обычаем [5]. Надо сразу отметить, что советская доктрина международного права всегда была недвусмысленно против любой, в том числе гуманитарной, интервенции. После распада СССР только некоторые ученые (например, В.А. Каргашкин) пытались обосновать военную интервенцию как правовое средство. Сторонниками концепции гуманитарной интервенции являются также И.П. Блищенко и М.М. Солнцева, настаивающие на необходимости формирования действенного международного механизма на основе концепции гуманитарной интервенции, который бы предупредил злоупотребления военными акциями и обеспечил бы установление закона и справедливости [6, с. 132].

Отдельно надо сказать, что неприятие гуманитарной интервенции в международной жизни является позицией правительств многих стран до сих пор, в том числе Украины, России [7], Китая, стран ЛАГ [8].

С неоднозначных позиций в отношении гуманитарной интервенции выступил Международный Комитет Красного Креста (далее – МККК). Он заявил, что не может считать международное гуманитарное право основанием для проведения военной

интервенции в качестве ответа на серьезные нарушения его норм. МККК заявил, что термин «гуманитарная интервенция» подменяет собой военную интервенцию, поэтому целесообразнее использовать термин «военная интервенция в качестве ответа на серьезные нарушения прав человека и международного гуманитарного права». Причем МККК пытается сохранить нейтральность и непредвзятость к позициям других стран, говоря лишь, что «МККК не выражает своего мнения относительно законности гуманитарных интервенций» [9, с. 280] и лишь пытается конкретизировать условия проведения таких действий.

Разнообразием взглядов и мнений в отношении концепции гуманитарной интервенции отличаются западные ученые. Некоторые, например Р. Лилли и Вед Нанда, пытались вывести юридические критерии правомерности гуманитарной интервенции [10, с. 330], в качестве которых назывались: неизбежность угрозы основным правам человека (в форме геноцида и массовых нарушений прав); исчерпание альтернативных средств защиты прав человека (доктрина, выдвинутая США в 1979 году по ситуации с Ираном, которая применялась к односторонним силовым акциям [11, с. 73]); критерий пропорциональности применения силы и влияния на властные структуры относительно незаинтересованными государствами, осуществляющими вторжение. Но в целом надо отметить, что большинство ученых США, Великобритании, Германии и других европейских государств исходят в своих исследованиях из национальной практики применения концепции гуманитарной интервенции и обосновывают теоретически свои позиции на основе политической реакции государств на мировые явления. Более того, в США возникла концепция превентивного удара, которая допускает раннее военное вмешательство для эффективного обеспечения прекращения нарушений прав человека [12, с. 30]. Однако некоторые ученые, например Хименес де Аречага, не признают легитимность гуманитарной интервенции, обосновывая это тем, что никакие военные действия не могут быть правомерными только из гуманитарных соображений, гуманитарные соображения могут быть только смягчающими обстоятельствами [13, с. 627].

В 90-х годах прошлого века концепция гуманитарной интервенции развивалась с позиций либерализма. Значительным проявлением этого процесса является работа Роланда Париса «В конце войны: Строительство мира после гражданского конфликта» [14], опубликованная в 2004 году. В ней автор отмечает, что путь к либеральным свободам, демократии и свободного рынка возможен только через международный протекторат, способный установить необходимые институциональные условия, которые смогут стабилизировать общество и не дадут возникнуть конфликту. То есть на «либерально» развитую часть международного сообщества ложится миссия охраны, демократизации и развития общества до тех пор, пока они сами не смогут обеспечить безопасное управление. Такая позиция подверглась значительной критике. В реальном мире подобная демократизация и либерализация были бы прямым вмешательством во внутренние дела государства, разделила бы мир на либеральный и нелиберальный, наш мир является более комплексным и нестабильным, где интервенции осуществляются *ad hoc* и не включают в себя ответственность либерального демократического мира [15, с. 25], на которой основывается позиция Роланда Париса.

Среди отечественных ученых концепция гуманитарной интервенции не находит всесомной поддержки. Так, М.И. Нелип и А.А. Мережко отмечают, что гуманитарная интервенция, осуществляемая без санкции Совета Безопасности ООН, противоречит основным принципам современного международного права и представляет реальную угрозу как мирным межгосударственным отношениям, так и самим правам человека [11, с. 116]. В. Мотиль относительно концепции «обязанности защищать», которую он видит

в качестве нового подхода к гуманитарной интервенции, утверждает, что поддержка значительной частью международного сообщества вооруженных вмешательств по гуманитарным соображениям таких региональных организаций, как НАТО в Косово в 1999 году, дает основания говорить о начале формирования новой обычной нормы относительно права на неавторизованную гуманитарную интервенцию в рамках международных организаций [16, с. 277]. Общепризнанным является мнение, что гуманитарная интервенция, чтобы быть легитимной, должна быть авторизована авторитетной международной организацией.

Главным моментом критики концепции гуманитарной интервенции является неопределенность многих ее структурных элементов и правовой основы. Некоторые авторы [17, с. 92], пытаясь ввести понятие гуманитарной интервенции в международно-правовое поле, ссылаются на резолюцию СБ ООН S/RES/688 от 5 апреля 1991 года. Но такая ссывка не является юридически обоснованной, поскольку не включает важный элемент концепции – восстановление и обеспечение защиты прав человека, а также не содержит отсылки к действиям в соответствии с Главой VII Устава ООН.

Основой неопределенности были критерии легитимности (правомерности) военной акции, которые нашли свое правовое оформление только в 2009 году в рамках Саммита глав правительств государств-участников НАТО [18, с. 171], но до сих пор не сформированы в рамках международного права на глобальном уровне. Отдельным невыясненным вопросом были сроки проведения военных интервенций.

Важным проявлением несовершенства концепции гуманитарной интервенции является ее неоднозначность понятия «гуманитарная интервенция» и «одностороннее военное действие». Можно лишь привести определение Рабочей группы Комиссии международного права ООН: «односторонним действием государства является заявление, выражающее волю или согласие, которым государство претендует на создание, признание, сохранение или изменение обстоятельств или иных правовых последствий по международному праву» [19]. Но такое определение только в общих чертах касается гуманитарной интервенции.

Определенного согласия ученые пришли в отношении ситуаций, которые хотя и похожи, но не являются гуманитарными интервенциями. Как отмечает Т. Герард, не являются гуманитарными интервенциями военные акции по просьбе законного правительства, военные операции государства в целях спасения своих граждан за рубежом (ранее назывались гуманитарной интервенцией *stricto sensu*), акции принудительного характера без использования военной силы; операции, включающие военную силу и которые были предприняты без согласия законного правительства, но не обладали гуманитарными признаками; акции в рамках традиционных миротворческих действий ООН [20].

Многочисленные споры были порождены односторонними военными акциями США, Израиля и других стран, которые проводились без санкции ООН, в основном по политическим мотивам. Неоднозначность многих структурных элементов концепции привели к кризисам в Руанде и Косово. Именно эти ситуации: с одной стороны, неэффективная реакция в Руанде и, с другой, неконтролируемость со стороны международного сообщества военных действий в Косово, – стали причиной полного переосмысления легитимности военных интервенций в международном праве. Массовые нарушения прав человека привлекли пристальное внимание к военным акциям, направленным на защиту прав человека, что и привело к формированию концепции «обязанности защищать». Как отметил Джеймс Паттисон, «гуманитарная интервенция является лишь одной частью доктрины «обязанности защищать», но... она все же является частью «обязанности защищать» [21, с. 250].

Влияние концепции гуманитарной интервенции на формирование «второго столпа» концепции «обязанности защищать», – который в докладе Международной комиссии по интервенции и государственному суверенитету 2001 г «Обязанность защищать» называется «ответственность реагировать», – присутствует недвусмысленно, вобрав в себя многие аспекты критики предшествующих лет. Таким образом, в отличие от концепции гуманитарной интервенции, концепция «обязанности защищать» структурно заполнила пробел между законностью (т.е. присутствие оснований для военной акции) и узаконенностью (под которой понимается мандат ООН на проведение военной акции) гуманитарной интервенции [22, с. 10].

Международное право прав человека является базисом применения концепции гуманитарной интервенции и концепции «обязанности защищать» и легитимизации военных акций – иными словами, применения внешнего давления на правительство при нарушении прав человека. В международном праве прав человека воплощен своеобразный баланс интересов государств – друг перед другом, – а также государства и находящегося на его территории или под его юрисдикцией населения. Государство несет обязательство не только перед другими государствами-участниками той или иной конвенции, но, можно сказать, что и перед своим населением. С целью обеспечения выполнения этих обязательств в различных правозащитных договорах может также присутствовать прямая или косвенная ссыла на внешний фактор. Комитет по правам человека истолковал право на жизнь, закрепленное в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, как содержащее обязательства государств принимать позитивные меры для обеспечения реализации этого права [23]. Такое обязательство порождает необходимость правового механизма (прослеживаемого между строк) – международного контроля по исполнению этого обязательства. Другие правозащитные институты, в частности Межамериканский суд по правам человека и Европейский суд по правам человека, дали подобное же толкование права на жизнь.

Концепция гуманитарной интервенции, как и концепция «обязанности защищать», основывается на понимании суверенитета как дуалистической – внутренней и внешней, – обязанности государства. По мнению К. Томущата, «... можно предположить исключительные ситуации, в которых в соответствии с международным правом государство теряет защиту обычных правил относительно неприкосновенности территориального суверенитета, потому что оно серьезно нарушает свои элементарные обязанности. Суверенитет представляет собой функциональное право, его целью является создание возможности для государств обеспечить мир и справедливость в пределах своих границ. Если государство не выполняет этой обязанности, принимая вместо этого участие в преступной деятельности, тогда может наступить крайняя граница, за которой поведение государства должно быть лишено всякой защиты, обычно предоставляемой суверенным действиям» [24, с. 23]. Иными словами, с одной стороны государство несет ответственность перед населением обеспечить соблюдение основных прав и свобод человека, а с другой – обязанность как члена международного сообщества не допустить нарушения основных прав и свобод человека в других государствах, используя при этом все допустимые международным правом средства.

Неоднозначное применение концепции некоторыми государствами привело к ее непринятию со стороны других государств. К концу прошлого века концепция гуманитарной интервенции окончательно устаревает и становится малоэффективной, подтверждением чему являются ситуации в Руанде и Косово. В связи с этим в 2001 году Международная комиссия по интервенции и государственному суверенитету формирует новую концепцию – «обязанность защищать». Целью Комиссии было реформирование

концепции гуманитарной интервенции, ее переосмысление, устранение неоднозначных моментов и формирование нового четкого структурного комплекса. Именно поэтому концепция «обязанности защищать» переняла многие аспекты концепции гуманитарной интервенции, наибольшая связь с которой проявляется во втором столпе концепции «обязанность защищать», непосредственно касающемся вопросов военного вмешательства, принципов, на которых оно должно базироваться, легитимности и легальности военных действий.

В концепции «обязанности защищать», в отличие от концепции гуманитарной интервенции, военные действия предстают как последнее средство реагирования международного сообщества на нарушения прав человека, что значительно сужает сферу их применения. Считается разумным понимание концепции «обязанности защищать» как переосмысление гуманитарной интервенции в целях гармонизировать концепцию с другими элементами международного права и усилить практическую значимость военных акций как ответ на нарушение фундаментальных прав и свобод человека.

Литература

- De Ind, de tit. Leg, 15 – Цит. По Неліп М.І., Мережко О.О. Силовий захист прав людини: питання легитимності в сучасному міжнародному праві. – К.: Наукова Думка, 1998. – 192 с.
- Ключников Ю.В., Сабанин А. Международная политика новейшего времени – М. Литиздат, 1925. – 441 с.
- Borchard E.M. The diplomatic protection of citizens abroad. – N.Y., 1915 – p.14 – Цит. по: Неліп М.І., Мережко О.О. Силовий захист прав людини: питання легитимності в сучасному міжнародному праві. – К.: Наукова Думка, 1998 – 192 с.
- Гефтер А. Европейское международное право. – СПб., 1880.
- Корбут Л.В. Ответственность за защиту как гарантия прав человека в международном праве// Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 10 (53). – С. 57-60.
- Блищенко И.П., Солнцева М.М. Мировая политика и международное право. – М., 1991. – 158 с.
- Путин выступил с критикой доктрины гуманитарной интервенции – [Электронный ресурс]: <http://www.pravda.ru/news/politics/27-02-2012/1109416-0>.
- События в Сирии как признак смены эпох – [Электронный ресурс]: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2012/02/120203_middle_east_shift_crowlyshtml.
- Риникер, Анн. Позиция МККК по вопросам «гуманитарной интервенции»// Международный журнал Красного креста. Сборник статей. – 2001.
- Lillich R. Humanitarian intervention – a reply to Ian Brownly – J.N. Mooreed, 1974; Nanda Ved P. Tragedies in Northern Iraq, Liberia, Yugoslavia// Denv. Journal of International Law – 1992, Vol. 20.
- Неліп М.І., Мережко О.О. Силовий захист прав людини: питання легитимності в сучасному міжнародному праві. – К.: Наукова Думка, 1998. – 192 с.
- Зайганов Е.Т. Упреждающая самооборона в западной доктрине международного права // Московский журнал международного права. – 2006. – № 2. – С. 29-45.
- Цит. по: Толстых В.Л. Курс международного права: учебник – М.: Волтерс Клуверс, 2009.
- Paris, Roland. At war's end: Building peace after civil conflicts - Cambridge University Press, 2004.
- Chandler, David. Libya: the end of intervention// The Responsibility to protect: challenges & opportunities in the light of the Libyan intervention – e-International Relations, 2011.
- Мотиль В. Гуманітарна інтервенція та міжнародне право: теорія і практика: монографія – Львів: ЛНУ ім. Івана Франка, 2011. – 301 с.

- Кононова К.О. Санкционные резолюции СБ ООН и их имплементация в национальных правовых системах государств-членов. – М.: Волтерс Клуверс, 2010. – 272 с.
- Бокерия С. К вопросу о гуманитарной интервенции// Власть. – 2013. – № 3. – С. 168-171.
- Agenda for the 53rd session: International Law Commission “Unilateral Acts of States”. Extract from the work of International Law Commission, 6th ed. Vol. I – A/CN.4/512.
- Герард Т. Гуманитарная интервенция и гуманитарная помощь: эхо прошлого и перспективы// Журнал международного права и международных отношений – 1998. – № 4 – [Электронный ресурс]: http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=193&Itemid=49”&HYPERLINK“http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=193&Itemid=49”task=viewHYPERLINK“http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=193&Itemid=49”id=193HYPERLINK“http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=193&Itemid=49”&HYPERLINK“http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=193&Itemid=49”Itemid=49.
- James Pattison. Humanitarian Intervention and the Responsibility to protect: Who should Intervene? – Oxford: Oxford University Press, 2010.
- The Kosovo Report: Conflict, International Response, Lessons Learned. – Independent International Commission on Kosovo. – New York: Oxford University Press, 2000.
- Четвертый доклад о защите людей в случае бедствий, Комитет по международному праву ООН – Док. A/CN.4/643.
- Tommuschat C. The right of resistance and human rights// Violat. Of human rights – UNESCO, 1984.

Резюме

В.И. Любашенко

Гуманитарлық интервенция тұжырымдамасы және оның сын

Мақалада гуманитарлық интервенция тұжырымдамасы оның тарих кезіндегі сын, тұрғысынан қарастырылады. Тұжырымдаманың белгілі бір деңгейде халықаралық бұқаралық құқықтың бөлігі болған негізгі даулы элементтері анықталады.

Автор гуманитарлық интервенция тұжырымдамасы мен «қорғау міндеттері» тұжырымдамасы арасындағы эволюциялық байланысты жеке қарастырады. «Қорғау міндеттері» тұжырымдамасы гуманитарлық интервенция тұжырымдамасын жаңа жағдайларда қайта түсіну деген тұжырым жасайды.

VI. Lyubashenko

The concept of humanitarian intervention and its critics

The article discusses the concept of humanitarian intervention in its historical slice critically, identifies major controversial elements of the concept, which has become to some extent a part of international public law. Separately was considered evolutionary connection between the concepts of humanitarian intervention and «responsibility to protect» by the author concludes that the concept of «responsibility to protect» is a reinterpretation of the concept of humanitarian intervention under the new conditions.